

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ». ПО НАСТАВЛЕНИЯМ ПРЕСВИТЕРА ТЕОФИЛА

О поступлении серебра в Поднепровье в раннесредневековое время
Изделия из оловянистых сплавов в лесной зоне Восточной Европы в I тыс.
Изготовление геральдических поясов у рязано-окских финнов
Взаимодействие различных традиций в кузнечном ремесле Древней Руси
О производстве стеклянных бус
Технологии ювелиров Гнёздова в X — начале XI в.
Особенности изготовления христианской пластики малых форм
Рождение и смерть шелковой ткани саммит
Чем лечил знахарь из Старой Ладogi?

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ 2017

Stratum plus. Nr. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

“Summa technologiарum”: by homilies of Theophilus Presbyter

On silver imports into the Dnieper region in the Early Middle Ages
Artefacts from tin alloys in the forest zone of Eastern Europe in I Millennium
Manufacturing of heraldic belts by Ryazan-Oka Finns
On production of glass beads
Gnezdovo jewelry technologies in the 10th — early 11th centuries
Manufacturing features of small Christian plastic artefacts
Birth and death of silk samite
What did the healer from Staraya Ladoga use for medicine?

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovich

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2017

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

„Suma tehnologiilor”. După povețele presbiterului Theophil

Despre intrarea argintului în regiunea Niprului în perioada medievală timpurie
Obiectele din aliaje de cositor în zona de pădure a Europei de Est în I mileniu
Confecționarea brânelor heraldice la finii din spațiul reazano-oka
Interacțiunea diferitor tradiții în meșteșugul fierăritului Rusiei Vechi
Despre producerea mărgelilor de sticlă
Tehnologiile giuvaerilor din Gnezdovo în sec. X — începutul sec. XI
Particularitățile confecționării plasticii creștine de forme mici
Nașterea și moartea pânzei de mătase samit
Cu ce lecuia vrăciul din Ladoga Veche?

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovich

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2017

Editor-in-Chief — doctor of history **Mark E. Tkachuk**

Coordinating Editor — doctor of history **Roman A. Rabinovici**

Responsible Secretary — doctor of history **Leonid A. Mosionjnic**

Administration and promoting — **Alexander N. Burean**

Founder — **Alexei S. Tulbure**

Editorial Advisory Board:

M.B. Shchukin. *Through the Decision of the Senate of the High Anthropological School and Stratum plus editorial board, the name of Mark B. Shchukin shall be recorded forever in the list of editors of this journal in memory of his outstanding merits.*

G. Atanasov — doctor of historical sciences (Regional History Museum, Silistra, Bulgaria).

M. Babeş — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).

S. Beletsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

Yu. Berezkin — professor, doctor of historical sciences (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera), Saint Petersburg, Russia).

V. Borshevich — doctor habilitat of physical-mathematical sciences (Moldovan Branch of the UN International Academy of Informatization, Kishinev, Moldova).

I. Bruyako — doctor of historical sciences (Odessa Archaeological Museum of Ukraine National Academy of Sciences, Odessa, Ukraine).

V. Cavruc — doctor of history (Eastern Carpathians National Museum, Sfântu Gheorghe, Romania).

S. Covalenco — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).

V. Dergacev — doctor habilitat of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).

A. Dobrolyubsky — doctor of historical sciences (South Ukraine Pedagogical University, Odessa, Ukraine).

E. Girya — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

B. Govedarica — professor, doctor habilitat (Free University of Berlin, Berlin, Germany).

S. Hansen — professor, doctor habilitat (German Archaeological Institute, Eurasia Department, Berlin, Germany).

M. Kazansky — doctor of historical sciences (CNRS — French National Center for Scientific Research, Center for Studies in History and Civilization of Byzantium, Paris, France).

V. Kirilko — candidate of historical sciences (Public budgetary science institution of Crimea Republic “Institute of Archaeology of Crimea”, Simferopol, Crimea).

A. Kovalev — member correspondent of the German Archaeological Institute, leader of Central Asian International Archaeological Expedition (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).

I. Manzura — doctor of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).

K. Marchenko — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

S. Monachov — doctor of historical sciences (Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia).

V. Myts — candidate of historical sciences (The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia).

E. Nicolae — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).

L. Nikolova — PhD, professor (International Institute of Anthropology, Salt Lake City, USA).

N. Russev — doctor habilitat of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).

O. Sharov — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

P. Shuvalov — candidate of historical sciences (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia).

O. Shcheglova — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

N. Telnov — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).

L. Vishnyatsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia).

V. Zuev — candidate of historical sciences (Saint Petersburg, Russia).

Главный редактор — доктор истории **Марк Е. Ткачук**

Редактор-координатор — доктор истории **Роман А. Рабинович**

Ответственный секретарь — доктор истории **Леонид А. Мосионжник**

Управление и продвижение — **Александр Н. Бурян**

Основатель журнала — **Алексей С. Тулбуре**

Редколлегия:

М.Б. Щукин. Решением Сената университета «Высшая антропологическая школа» и редакции журнала «Stratum plus» имя Марка Борисовича Щукина в память о его выдающихся заслугах навсегда вписано в состав редколлегии этого издания.

Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук (Региональный исторический музей, Силистра, Болгария).

М. Бабеш — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

С.В. Белецкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Ю.Е. Березкин — профессор, доктор исторических наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Боршевич — доктор хабилитат физико-математических наук (Молдавское отделение Международной Академии информатизации при ООН, Кишинёв, Молдова).

И.В. Бруяко — доктор исторических наук (Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины, Одесса, Украина).

Л.Б. Вишняцкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Е.Ю. Гирия — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Б. Говедарица — профессор, доктор хабилитат (Свободный университет Берлина, Берлин, Германия).

В.А. Дергачев — доктор хабилитат истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

А.О. Добролюбский — доктор исторических наук (Южноукраинский педагогический университет, Одесса, Украина).

В.Ю. Зуев — кандидат исторических наук (Санкт-Петербург, Россия).

В. Каврук — доктор истории (Национальный музей Восточных Карпат, Сфынту-Георге, Румыния).

М. Казанский — доктор исторических наук (Национальный центр научных исследований, Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Париж, Франция).

В.П. Кирилко — кандидат исторических наук (Государственное бюджетное научное учреждение Республики Крым «Институт археологии Крыма», Симферополь, Крым).

А.А. Ковалев — член-корреспондент Немецкого Археологического института, руководитель Центрально-Азиатской международной археологической экспедиции (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

С.И. Коваленко — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

И.В. Манзура — доктор истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

К.К. Марченко — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

С.Ю. Монахов — доктор исторических наук (Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия).

В.Л. Мыц — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

Л. Николова — доктор, профессор (Международный Институт антропологии, Солт-Лейк-Сити, США).

Е. Николае — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

Н.Д. Русев — доктор хабилитат истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

Н.П. Тельнов — доктор истории (Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

С. Ханзен — профессор, доктор хабилитат (Немецкий археологический институт, Евразийское отделение, Берлин, Германия).

О.В. Шаров — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

П.В. Шувалов — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

О.А. Щеглова — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: ул. Йорга, 5, Кишинев, MD-2009, Республика Молдова

Университет «Высшая антропологическая школа», журнал «Stratum plus».

Тел./факс: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТАЛЛООБРАБОТКА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- И. Р. Ахмедов (Санкт-Петербург, Россия), А. П. Гаврилов (Шилово, Россия).
Находки матриц для изготовления деталей геральдических поясов
в древностях рязано-окских финнов 17
- И. А. Сапрыкина, А. В. Чугаев, Л. А. Пельгунова, В. Е. Родинкова,
Д. А. Столярова (Москва, Россия). К проблеме источников поступления
серебра на территорию Поднепровья в раннесредневековое время
(по материалам клада из Суджи-Замостья) 41
- Я. В. Володарец-Урбанович (Киев, Украина), Ю. В. Буйнов (Харьков,
Украина). Литейные формочки с поселения Циркуны 13 57
- Е. Р. Михайлова (Санкт-Петербург, Россия). О распространении изделий
из оловянистых сплавов в лесной зоне Восточной Европы
в середине — второй половине I тыс. н. э. 87
- Н. А. Лещинская, И. Ю. Пастушенко (Ижевск, Россия).
Раннесредневековые бронзовые зеркала Камско-Вятского
междуречья: истоки и пути поступления 99
- А. В. Комар (Киев, Украина). Ивахниковский клад (время сокрытия
и культурные связи комплекса). 113
- В. И. Завьялов, Н. Н. Терехова (Москва, Россия). Взаимодействие
славянских и скандинавских традиций в кузнечном ремесле
Древней Руси 133

«ВЕЛИЧИЕ ВСЯКОГО РЕМЕСЛА...»

- Т. Н. Смекалова (Санкт-Петербург, Россия). Керамические обжигательные
печи и трансфер технологий в раннесредневековой Таврике
по данным естественнонаучных исследований. 143
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). Горшок
знахаря из Старой Ладogi 163
- И. В. Антипов (Санкт-Петербург, Россия). Изменения в новгородской
строительной технике и технологии на рубеже XIII—XIV вв.
(по данным археологических и реставрационных исследований). . . 173

ЮВЕЛИРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- С. Дончева (Шумен, Болгария). Ювелирные производственные комплексы
X века вблизи Преслава. Технологии производства 189
- Н. В. Ениосова (Москва, Россия). Технология производства ювелиров
Гнёздова в X — начале XI вв. по данным трасологии
и металлографии 205
- Р. С. Минасян (Санкт-Петербург, Россия). О специфике изготовления
изделий из Борщевского клада 237
- В. И. Кулаков (Москва, Россия). Прусская чеканка по серебру
в XI—XIV вв. 247

ПТИЦЫ, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ В МЕТАЛЛЕ

- А. В. Мاستыкова (Москва, Россия). О механизме распространения птицевидных фибул и подвесок у населения Центрального Кавказа в раннем средневековье 259**
- Т. Б. Никитина (Йошкар-Ола, Россия). Орнитоморфные изделия и изображения в погребально-поминальном инвентаре могильников Ветлужско-Вятского междуречья 289**

«ГЛАЗКИ СТЕКЛЯНЫЕ, И МАЛЫ И ВЕЛИКИЕ, ПРОВЕРТАНЫ...»

- О. П. Доброва (Москва, Россия). Стекланные бусы с медными и керамическими трубочками. 307**
- С. И. Валиулина (Казань, Россия), П. В. Мандрыка, П. О. Сенотрусова (Красноярск, Россия), А. А. Трифонов (Москва, Россия). Бусы населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье (по материалам могильника Проспихинская Шивера-IV) 311**

ТКАНОЕ УЗОРЧЬЕ

- М. С. Королева (Саранск, Россия), Н. А. Павлова (Фрязино, Россия). О времени появления горизонтального ткацкого станка у поволжских финнов. 327**
- О. В. Орфинская (Москва, Россия). Рождение и смерть шелковой ткани самит 337**
- М. С. Яковчик (Москва, Россия). Текстильные изделия с золотными нитями на территории Древней Руси X — начала XI вв. 347**

ИНДУСТРИЯ САКРАЛЬНОГО

- А. А. Пескова (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о традиции изготовления квадрифолийных энколпионов на Руси. 361**
- А. Ю. Чуракова (Санкт-Петербург, Россия). Особенности изготовления христианской пластики малых форм XI—XIII вв. в древнерусской культуре 377**
- С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Произведения портативной пластики из камня как источники для изучения культуры Древней Руси и Московского царства 389**

РЕЦЕНЗИИ

- Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Современные идеи западной археологии в новом учебнике археологической теории 403**
- Список сокращений. 411**
- Авторам *Stratum plus* 415**

CONTENTS

METAL PROCESSING IN THE EARLY MIDDLE AGES

- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **A. P. Gavrilov** (*Shilovo, Russian Federation*). **The Findings of Matrices for the Fabrication of Parts “Heraldic” Belts in the Antiquities of the Ryazan-Oka Finns** 17
- I. A. Saprykina, A. V. Chugaev, L. A. Pelgunova, V. Ye. Rodinkova, D. A. Stolyarova** (*Moscow, Russian Federation*). **To Problem of Silver Delivery to the Dnieper Region in the Early Middle Ages (based on materials of Sudzha-Zamostie treasure)** 41
- Ya. V. Volodarets-Urbanovich** (*Kiev, Ukraine*), **Yu. V. Buinov** (*Kharkiv, Ukraine*). **Casting Molds from the Tsirkuny 13 Settlement** 57
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On the Dissemination of the Pewter Ornaments in the Forest Zone of Eastern Europe in the Middle — the Second Half of the 1 Thousand AD** 87
- N. A. Leschninskaya, I. Yu. Pastushenko** (*Izhevsk, Russian Federation*). **Early Medieval Bronze Mirrors of the Kama-Vyatka Interfluve: sources and routes of import** 99
- O. V. Komar** (*Kiev, Ukraine*). **Ivakhnyky Treasure (time of concealment and cultural connections of the complex)** 113
- V. I. Zavyalov, N. N. Terekhova** (*Moscow, Russian Federation*). **Interaction of Slavic and Scandinavian Tradition in the Blacksmith’s Craft of Ancient Russia** 133

“THE GRANDEUR OF ANY CRAFT...”

- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ceramic Kilns and Transfer of Technologies in the Early Medieval Taurica Based by the Data of Natural Science Methods** 143
- T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Healer’s Pot from Staraya Ladoga** 163
- I. V. Antipov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Changes in Novgorodian Building Technology at the Turn of 13th — 14th Centuries (according to the data of archaeological and restoration research)** 173

JEWELRY TECHNOLOGIES

- S. Doncheva** (*Shumen, Bulgaria*). **Production Complexes of Metal Art of the Tenth Century in the Vicinity of Preslav. Production Technology** . . . 189
- N. V. Eniosova** (*Moscow, Russian Federation*). **Manufacturing Techniques of the Gnezdovo Jewellers (10th — early 11th centuries) by Traceological and Metallographic Data** 205
- R. S. Minasyan** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On the Specifics of the Manufacture of Products from the Borshchev Treasure** 237
- V. I. Kulakov** (*Moscow, Russian Federation*). **Prussian Silver Repousse in the 11th—14th Centuries** 247

BIRDS CAPTURED IN METAL

- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **The Mechanism of Distribution of Bird-Shaped Fibulae and Pendants among the Population of the Central Caucasus in the Early Middle Ages.** 259
- T. B. Nikitina** (*Yoshkar-Ola, Russian Federation*). **Ornitomorphic Pieces and Figurines in the Grave Goods from the Cemeteries of the Vetluga-Vyatka-Interfluve Area of 9th—13th Centuries.** 289

“GLASS EYELETS, SMALL AND BIG, PERFORATED...”

- O. P. Dobrova** (*Moscow, Russian Federation*). **Glass Beads with Copper and Ceramic Tubes** 307
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*), **P. V. Mandryka**, **P. O. Senotrusova** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **A. A. Trifonov** (*Moscow, Russian Federation*). **Beads of the Population of the Lower Angara Region in the Developed Middle Ages (on materials of burial ground Prospikhinskaya Shivera-IV)** 311

PATTERNED FABRIC

- M. S. Korolyova** (*Saransk, Russian Federation*), **N. A. Pavlova** (*Fryazino, Russian Federation*). **About the Time of the Appearance of the Horizontal Loom in the Volga Finns' Material Culture** 327
- O. V. Orfinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **The Birth and Death of Samite, a Silk Fabric** 337
- M. S. Iakovchik** (*Moscow, Russian Federation*). **Textiles with Golden Threads in the Ancient Rus in the 10th — Early 11th Centuriess** 347

SACRAL INDUSTRY

- A. A. Peskova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On the Issue of the Tradition of Manufacturing Quadriphosphine Encolpions in Russia.** . . 361
- A. Yu. Churakova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Features of Manufacturing Small Forms Christian Plastics in Old Russian Cultures in 11th—13th centuries.** 377
- S. V. Tomsinsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Works Portable Sculpture Made of Stone as Sources for Studying the Culture of Ancient Rus and Muscovy** 389

REVIEWS

- L. S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Modern ideas of western archaeology in the new manual of archaeological theory** 403
- List of Abbreviations** 411
- Submissions** 415

Н. А. Лещинская, И. Ю. Пастушенко

Раннесредневековые бронзовые зеркала Камско-Вятского междуречья: истоки и пути поступления

Keywords: Kama-Vyatka Region, Early Middle Ages, archaeological sites, mirrors, characteristic, analogies, routes of import

Cuvinte cheie: regiunea Kama-Viatka, ev mediu timpuriu, monumente arheologice, oglinzi, caracteristică, analogie, căi de intrare

Ключевые слова: Камско-Вятский регион, раннее средневековье, археологические памятники, зеркала, характеристика, аналогии, пути поступления

N. A. Leschninskaya, I. Yu. Pastushenko

Early Medieval Bronze Mirrors of the Kama-Vyatka Interfluve: sources and routes of import

The paper deals with a variety of mirrors from early medieval sites of the Nevolino and Emanaevo archaeological cultures attributed to the Ancient Perm ethno-cultural area in the Cis-Urals Region (Priuralye). Morphological diversity of the items is being analyzed as well as chronology of the finds, anthropological identity, function and raw material components are being described. On the basis of analogies the authors conclude that the Kama mirrors were imported and originated from the Dzhety-Asar culture located in the North-Eastern Aral Sea Region. The tradition to use a mirror as a piece of the dressing set was also brought to the Kama-Vyatka Interfluve cultures while the tradition to use it as a pendant was born in the local environment. The paper suggests possible routes of import of mirrors to the Kama Region.

N. A. Leschninskaya, I. Yu. Pastushenko

Oglinzile de bronz medievale timpurii din interfluviul Kama-Viatka: proveniența și căile de intrare

În articol este analizat complexul de oglinzi din siturile medievale timpurii ale culturilor arheologice de tip Nevolino și Emanaevo ale vechiului areal etnocultural de tip Permi din regiunea Uralului. Analizând specificul morfologic al pieselor, sunt prezentate date referitoare la cronologia obiectelor, apartenența antropologică, utilizarea funcțională, componența materiei prime. În baza cercului de analogii autorii articolului fac concluzia, că oglinzile în regiunea Kamei sunt obiecte de import, și teritoriul lor de proveniență poate fi considerată cultura de tip Dzhetyasaro din regiunea Aralului de Nord-Est. Tradiția utilizării oglinzilor în culturile interfluviului Kama-Viatka în calitate de piese ale setului de toaletă de asemenea este una adusă; dar tradiția utilizării oglinzilor în calitate de pandantive se naște în mediul local. În articol sunt propuse posibilele variante de căi de intrare a oglinzilor în regiunea Kamei.

Н. А. Лещинская, И. Ю. Пастушенко

Раннесредневековые бронзовые зеркала Камско-Вятского междуречья: истоки и пути поступления

В статье рассматривается комплекс зеркал из раннесредневековых памятников неволинской и еманаевской археологических культур древнепермского этнокультурного ареала Приуралья. Анализируется морфологическое своеобразие изделий, приводятся данные о хронологии находок, антропологической принадлежности, функциональном использовании, составе сырья. На основе круга аналогий авторы статьи приходят к выводу, что зеркала в Прикамье являются привозными изделиями, и исходной территорией их происхождения можно считать джетыасарскую культуру Северо-Восточного Приаралья. Традиция использования зеркал в культурах Камско-Вятского междуречья в качестве предмета туалетного набора была также привнесенной; но традиция использования зеркал в качестве подвесок зарождается в местной среде. В статье предлагаются возможные варианты путей поступления зеркал в Прикамье.

The research is funded by the RF Ministry of Education and Science to implement the main part of the state assignment in science for 2014—2016. Project (НИР — Scientific Research Work) no.2174 “Ethnic Groups and Cultures of the Kama Region in the Antiquity and Middle Ages through the Paradigm of Historical-Archaeological Heritage” ■ Lucrarea este executată prin susținerea financiară din partea Ministerului educației și științei a FR pentru îndeplinirea părții de bază a sarcinii de stat în domeniul activității științifice pentru anii 2014-2016. Proiectul (Activitate științifică de cercetare) nr.2174 „Etniile și culturile în regiunea Kamei în antichitate și evul mediu: în paradigma moștenirii istorico-arheologice” ■ Работа выполнена при финансовой поддержке со стороны Минобрнауки РФ на выполнение базовой части государственного задания в сфере научной деятельности в 2014—2016 гг. Проект (НИР) №2174 «Этносы и культуры Прикамья в древности и средневековье: в парадигме историко-археологического наследия».

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© Н. А. Лещинская, И. Ю. Пастушенко, 2017.

Рис. 1. Карта-схема памятников, анализируемых в статье: 1 — Концовский могильник; 2 — Тат-Боярский могильник; 3 — Шор-Унжинский могильник; 4 — Верх-Саинское городище; 5 — Верх-Саинский могильник; 6 — Бирский могильник; 7 — Кушнаренковский могильник; 8 — Мало-Рязанский I курганный могильник; 9 — Брусянский II курганный могильник; 10 — Шелехметский II курганно-грунтовый могильник; 11 — могильник Сухая Гомольша; 12 — могильник Красная Горка; 13 — Нетайловский могильник. Условные обозначения: а — городище; b — могильники; с — джетыасарская культура.

Fig. 1. Schematic map of the sites analyzed in the article: 1 — Kontsovsky burial ground; 2 — Tat-Boiyary burial ground; 3 — Shor-Unzhinsky burial ground; 4 — Verkh-Saya fortified settlement; 5 — Verkh-Saya burial ground; 6 — Birsky burial ground; 7 — Kushnarenkovsky burial ground; 8 — Malo-Ryazansky I burial mound; 9 — Brusyansky II burial mound; 10 — Shelekhmet'sky II burial ground and mound; 11 — Sukhaya Gomolsha burial ground; 12 — Krasnaya Gorka burial ground; 13 — Netaylovsky burial ground. Legend: a — fortified settlement; b — burial grounds; c — Dzhetysayarskaya culture.

Бронзовые зеркала — одна из уникальных и редких категорий инвентаря в археологических культурах Камско-Вятского междуречья. Эти изделия, хорошо известные по материалам эпохи раннего железа в степной и лесостепной полосе Евразии (Хазанов 1963; Скрипкин 1990: 88—97), представленные в виде изделий вторичного плана (Красноперов 2006) в материалах пьяноборского времени в Прикамье, практически не встречаются у племен лесной зоны Восточной Европы в эпоху средневековья. Поэтому их обнаружение в удаленных друг от друга территориальных ареалах Камско-Вятского региона (рис. 1) вызывает закономерный интерес и требует рассмотрения.

Один из центров находок бронзовых зеркал — это среднешаквинская группа археологических памятников (Верх-Саинские I городище и могильник) неволинской культуры конца IV — середины IX вв. н.э. — юго-восточного ареала формирования древних коми-пермяков при участии разнотипных компонентов (Пастушенко 2007; Голдина 2012а: 86—87). Известно о 9 находках зеркал на этой территории: 7 экземпляров с Верх-Саинского курганно-грунтового могильника (6 целых экз. и 1 фрагмент подвески из зеркала) и одно фрагментированное зеркало и часть подвески из зеркала, обнаруженные в слоях Верх-Саинского I городища (рис. 2) (Пастушенко 2006).

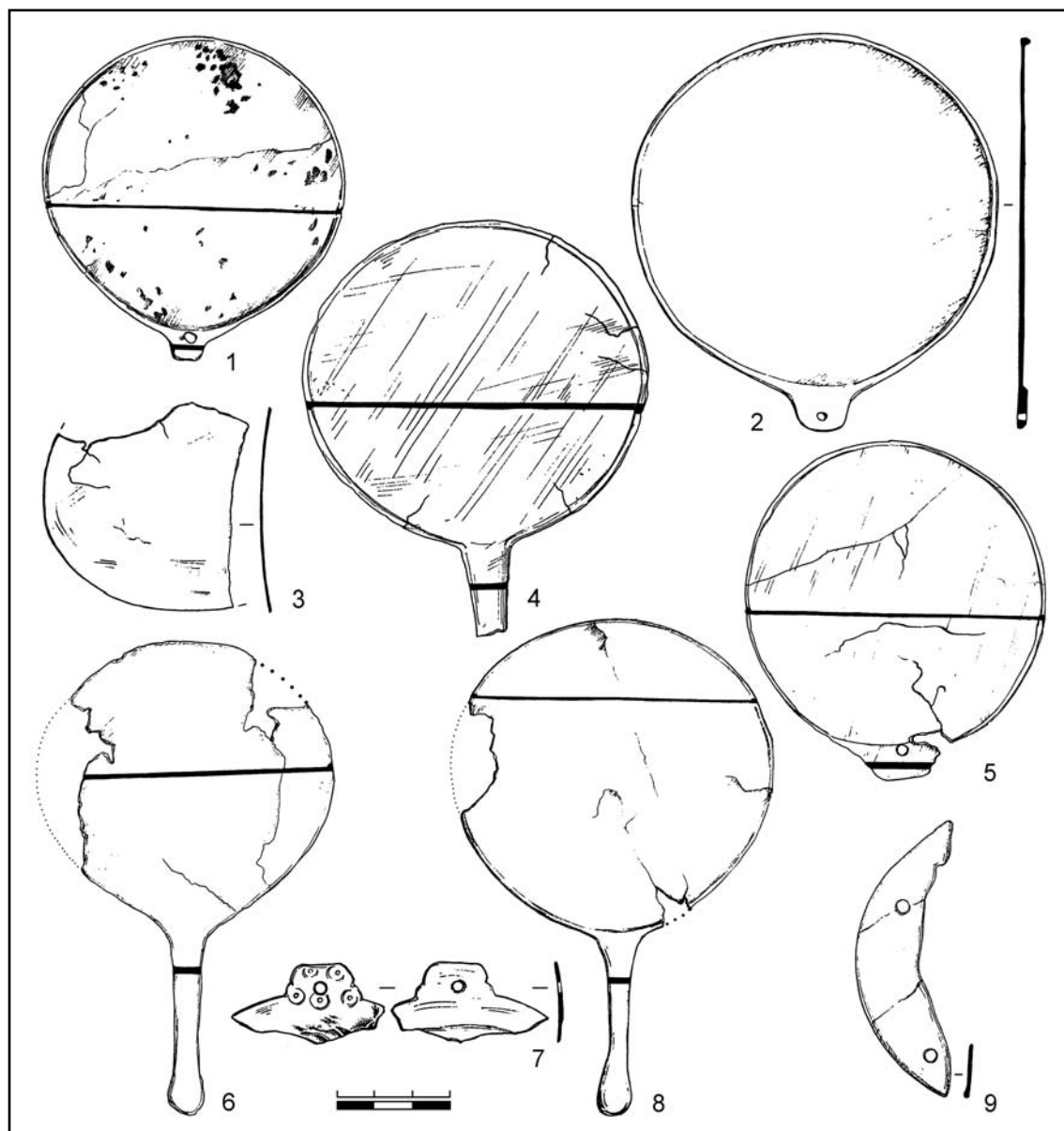

Рис. 2. Зеркала неволинской культуры: 1, 2, 4—6, 8, 9 — Верх-Саинский могильник (1 — п. 174; 2 — к. 54, п. 1; 4 — Верх-Саинский м-к, п. 147; 5 — п. 179; 6 — сбор; 8 — к. 35, п. 1; 9 — к. 99, п. 1); 3, 7 — Верх-Саинское I городище (по Пастушенко 2006: рис. 1).

Fig. 2. Mirrors of the Nevolino culture: 1, 2, 4—6, 8, 9 — Verkh-Saya burial ground (1 — grave 174; 2 — barrow 54, grave 1; 4 — grave 147; 5 — grave 179; 6 — stray find; 8 — barrow 35, grave 1; 9 — barrow 99, grave 1); 3, 7 — Verkh-Saya I fortified settlement (after Пастушенко 2006: рис. 1).

Второй район локализации находок бронзовых зеркал в Камско-Вятском междуречье — это бассейн р.Вятки, памятники которого в эпоху раннего средневековья (VI—IX вв.) объединены в еманаевскую археологическую культуру (Голдина 1987; 1999: 309—325; Лещинская 1995а). В VI—VII вв. — это территория, включающая р. Вятку с ее право- и левобережными притоками, верховья рр.Большой и Малой Кокшаги, Илети — левобережных притоков р. Волги в ее марийском течении. В этнокультурном измерении — это юго-западный ареал

древнепермской ойкумены, автохтоны которого участвовали в древнеудмуртском этногенезе. Находки зеркал (7 экз.; рис. 3) зафиксированы во всех трех могильниках, известных на сегодняшний день для ранних этапов еманаевской культуры: Тат-Боярский могильник VI—VIII вв. в бассейне р.Кильмезь, левого притока р. Вятки — 3 экз. (Голдина 1988; Лещинская 1990); Шор-Унжинский некрополь VI—VII вв. в бассейне р.Илеть, левого притока р. Волги — 1 экз. (Никитина 1999: 72—74, рис. 72); Концовский могильник VI—VII вв. на правобережье Средней Вятки — 3 экз.

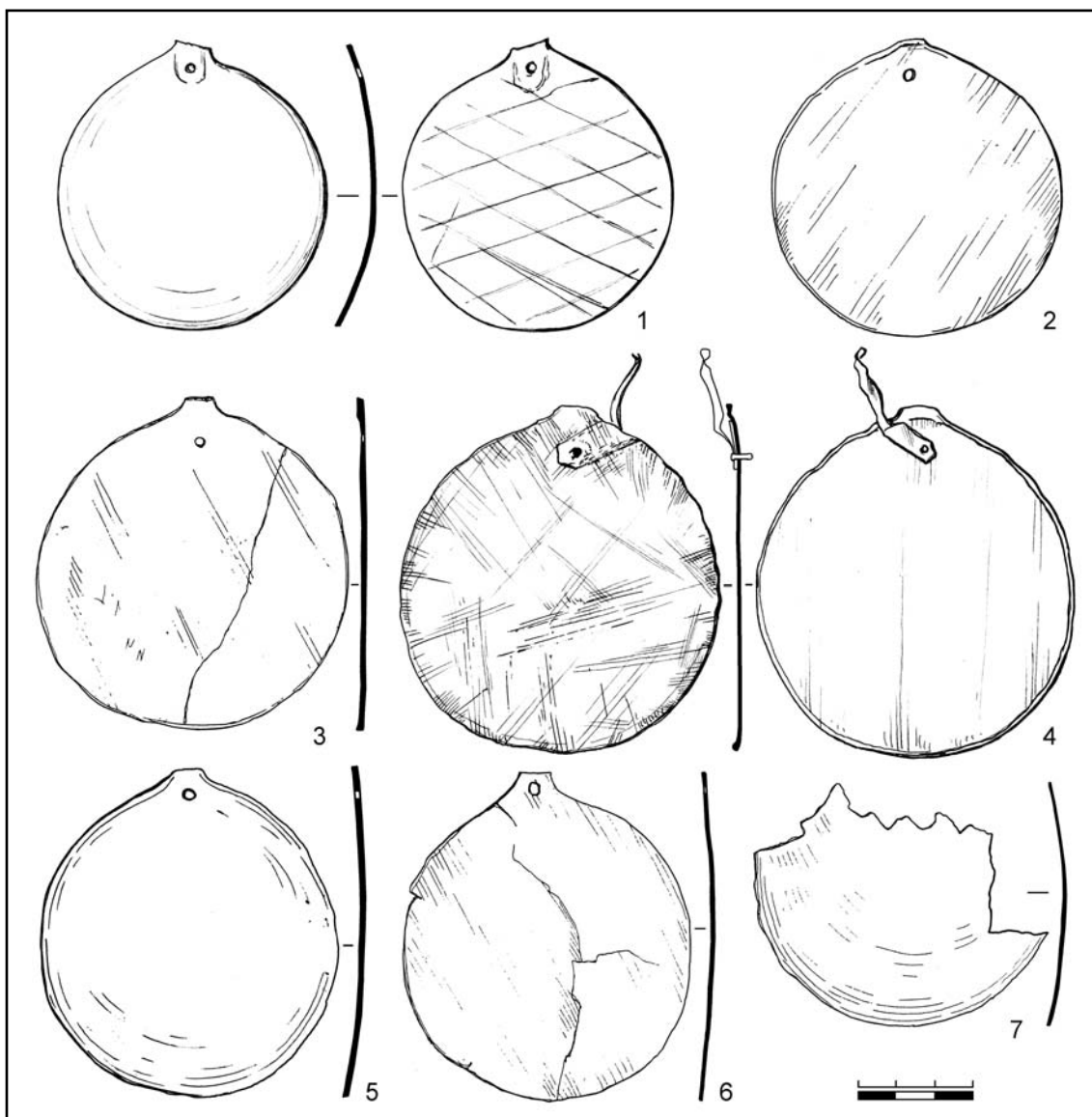

Рис. 3. Зеркала еманаевской культуры: 1, 4 — Концовский могильник, п. 25 (по Фонды КОКМ К-Ц/24, 25); 2 — Шор-Унжинский могильник, п. 5 (по Никитина 1999: рис. 72); 3 — Тат-Боярский могильник, п. 4 (по Лещинская 1990: рис. 19); 5 — Концовский могильник, сбор (по Иванова 1988: рис. 16); 6, 7 — Тат-Боярский могильник, сбор (Денисова 1988: рис. 14).

Fig. 3. Mirrors of the Emanaev culture: 1, 4 — Kontsovsky burial ground, grave 25 (after Funds of the Kirov Regional Museum of Local Studies, K-Ц/24, 25); 2 — Shor-Unzhinsky burial ground, grave 5 (after Никитина 1999: рис. 72); 3 — Tat-Boyary burial ground, grave 4 (after Лещинская 1990: рис. 19); 5 — Kontsovsky burial ground, stray find (after Иванова 1988: рис. 16); 6, 7 — Tat-Boyary burial ground, stray finds (after Денисова 1988: рис. 14).

(Иванова 1988: рис. 16; Стефанова 1982: 102). По морфологическим особенностям вятские еманаевские экземпляры сопоставимы с неволинскими находками зеркал, что делает возможным включение их в общую типологическую схему. При этом следует оговорить тот факт, что существующие в научной литературе многочисленные типологические схемы бронзовых зеркал разработаны, как правило, на значительных в количественном отношении массивах предметов, отличающихся морфологическим разнообразием и широким хронологическим диапазоном бытования.

Поэтому в статье предлагается классификационное деление лишь конкретного материала, происходящего со средневековых памятников Камско-Вятского междуречья.

Tun I — зеркала с плоским диском, узким вертикальным бортиком по краю, с относительно длинной боковой ручкой с округлым расширением на конце. В неволинских материалах к этому типу относятся 3 экз. (2 целых экземпляра и 1 зеркало с отломанной посередине ручкой) с диаметрами 80, 90, 92 мм (рис. 2: 4, 6, 8). Скорее всего, к этому типу относились и вятские экземпляры зеркал (6 экз.,

рис. 3: 1—6) с диаметрами в диапазоне 70—85 мм. В отличие от неволинских целых экземпляров, у вятских находок были отрублены ручки, у большинства срезаны бортики и края заполированы, но на отдельных экземплярах (рис. 3: 3, 4) бортик частично сохранился. В области основания ручки пробиты отверстия для использования предмета в качестве подвески. Вероятно, к этому типу можно отнести и фрагмент зеркала из Тат-Боярского могильника (рис. 3: 7) с диаметром 75 мм, судя по сохранившимся следам заглаженного бортика по краю.

В литературе зеркала этого типа известны как «пелопоннесские» (см., например: Левина, Равич 1995: 127—129, рис. 9: 12; Левина 1996: 230—231, рис. 156; 157), или «кульобинские» (Смирнов 1964: 159, рис. 41: 3к), или тип 1.8 по А.С. Скрипкину (Скрипкин 1990: 94, рис. 34: 21, 22). Именно среди них чаще встречаются плоские диски или диски с валиком. Камско-вятские зеркала отличаются техникой изготовления — горячая ковка, именно в этой технике оформлен бортик, нет литых изделий, что сразу же выделяет их из круга более ранних древностей «пелопоннесского» типа. К сожалению, в большинстве публикаций чаще всего не указывается способ производства зеркал, вероятно, подразумевается традиционное литье.

Наиболее близки камско-вятским изделиям типа I джетыасарские зеркала второго типа по классификации Л.М. Левиной (Левина 1996: 230—231, рис. 156; 157). В общей коллекции бронзовых зеркал джетыасарской культуры Восточного Приаралья (125 экз.) изделия «пелопоннесского» типа составляют 20 % (25 экз.), при этом чаще всего (80 % зеркал второго типа) они встречались в захоронениях IV—VI вв. н.э. Именно в этот хронологический период наблюдается и наличие дисков диаметром 80 и более мм (Левина, Равич 1995: 128—129, рис. 9: 12; Левина 1996: 230—231, рис. 156; 157) (рис. 6: 14, 15). Сближает камско-вятские зеркала и часть джетыасарских изделий и использование техники горячейковки.

Из территориально близких аналогий к камско-вятскому комплексу зеркал I типа можно отнести зеркало из погребения 382 Бирского могильника (рис. 6: 2) (Мажитов 1990: 265, рис. 2: 15) и два зеркала из раннеболгарских некрополей на Средней Волге: Мало-Рязанский I курганный могильник (к. 3, п. 2; рис. 6: 7); Брусаянский курганный могильник (к. 34, п. 2; рис. 6: 5) (Багаутдинов, Богачев, Зубков 1998: 100, рис. 19: 5, 7). Средневожские экземпляры по типу и времени находят парал-

лели с зеркалами из могильников салтовской культуры Верхнего Подонья (тип 2 по классификации В.А. Аксенова) (Аксенов 2008: 443—444, рис. 1: 10) (рис. 6: 9).

Тип II — зеркала с плоским диском (диаметром 80, 80,5, 84 мм), вертикальным бортиком по краю, с очень короткой боковой ручкой с отверстием скорее не прямоугольной, а трапецевидной формы. Изготовлены в технике горячейковки. Обнаружены только на Верх-Саинском могильнике неволинской культуры (3 экз.; рис. 2: 1, 2, 5).

Прямые аналогии неизвестны. Неволинские изделия этого типа лишь отчасти напоминают вариант с гладким неорнаментированным диском IX типа сарматских зеркал (Хазанов 1963: 65—67, рис. 4; Абрамова 1971). Похожие зеркала имеются в джетыасарских материалах, где они отнесены Л.М. Левиной к первому типу с боковой ручкой штырем, который составляет 52 % (65 экз.) от общей коллекции зеркал этой культуры (Левина, Равич 1995: 125—127, рис. 5: 4, 8; 5; Левина 1996: 229—230, рис. 154: 4, 155: 13) с практически равномерным распределением по хронологическим этапам со II по VII вв. н.э. (за исключением пика находок в III—IV вв.) (рис. 6: 11—13). Нельзя исключить и возможность того, что неволинские зеркала II типа могут быть вариантом камско-вятских изделий I типа, у которых отрубили ручку, пробили отверстие, а край заполировали.

Тип III — фрагмент литого зеркала с широким низким валиком по краю, с небольшим выступом-ручкой, орнаментированным пуансонным узором. Происходит из культурного слоя неволинского Верх-Саинского I городища (рис. 2: 7). Выступ был пробит, края изделия тщательно обработаны, и фрагмент зеркала использовался как подвеска. По стилю близок джетыасарским зеркалам первого и второго типов с пуансонной орнаментацией (Левина, Равич 1995: рис. 1: 8; 2; 10: 1, 4; Левина 1996: рис. 152: 8—15; 156: 1, 6, 9).

Тип IV выделен условно — это фрагмент зеркала, выполненный в технике горячейковки, с плоским диском (диаметром не менее 70 мм), без валика или бортика (что и послужило основанием к его выделению) (рис. 2: 3). Обнаружен в слое Верх-Саинского I городища. Только в качестве предположения можно провести параллель с джетыасарскими зеркалами без ручек (третий тип по классификации Л.М. Левиной), с диаметрами в пределах от 68—70 до 160 мм, при этом зеркала с наименьшим диаметром происходят из наиболее поздних комплексов (Левина, Равич 1995: 129, рис. 14: 5, 7—9, 13) (рис. 6: 10). Другой массив

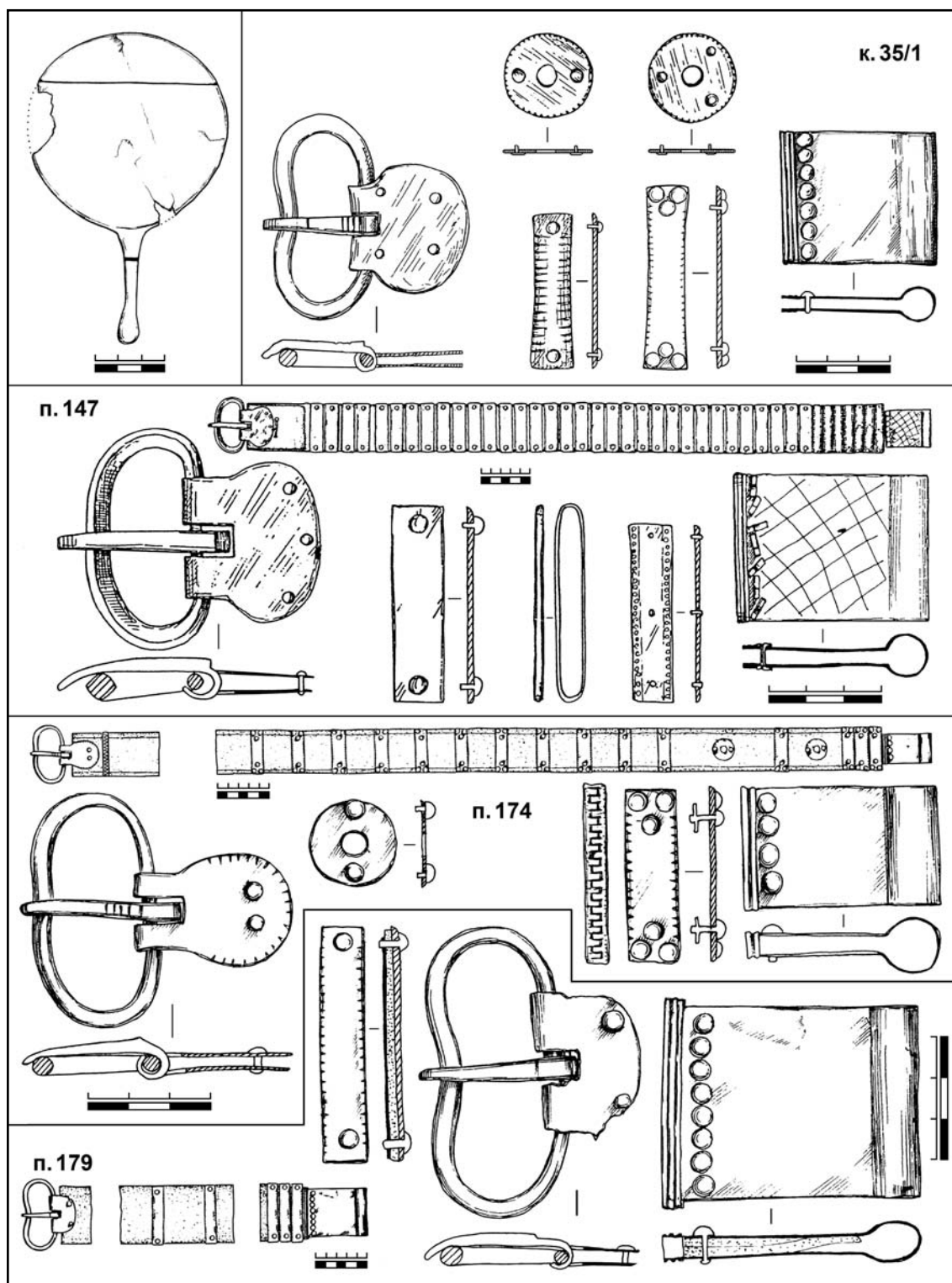

Рис. 4. Верх-Саинский могильник. Поясная гарнитура из погребений с зеркалами (по Голдина и др. 2017: табл. 56; 238; 280).

Fig. 4. Verkh-Saya burial ground. Belt set found in the graves with mirrors (after Голдина и др. 2017: табл. 56; 238; 280).

более позднего времени — могильники салтовской культуры Верхнего Подонцовья (Аксенов 2008: 441—443, рис. 1: 1—6) (рис. 6: 8) и фрагмент зеркала из п. 10 Шелехметского II праболгарского курганно-грунтового могильника

на Средней Волге (Богачев, Французов 2012: табл. CI: 1) (рис. 6: 6).

Еще одна находка представлена фрагментом кованого зеркала-подвески из Верх-Саинского могильника, с вертикальным бор-

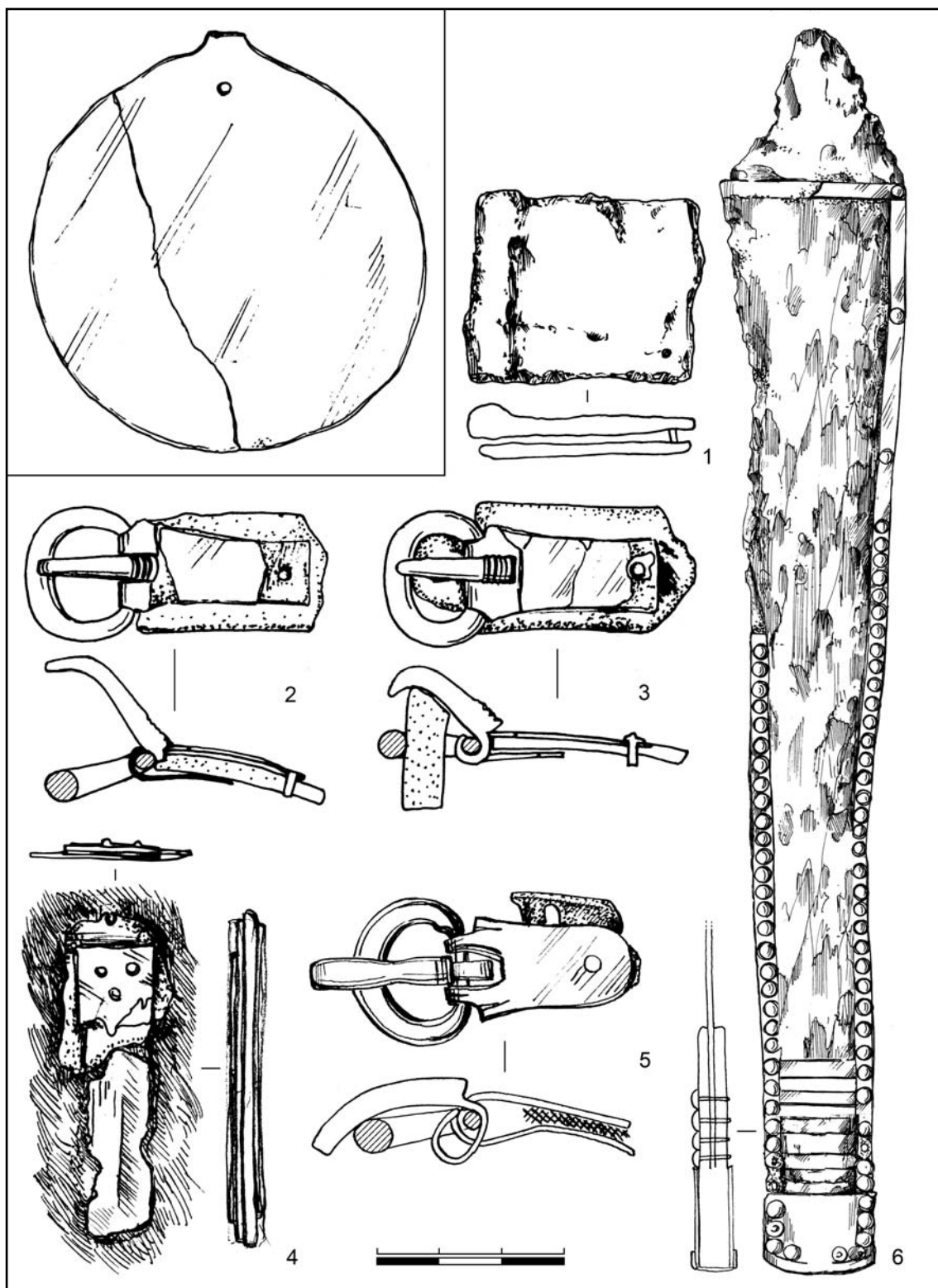

Рис. 5. Тат-Боярский могильник. Погребение 4. Фрагмент вещевого комплекса (по Лещинская 1990: рис. 21; 25).

Fig. 5. Tat-Boyar burial ground. Grave 4. Fragment of the complex of finds (after Лещинская 1990: рис. 21; 25).

тиком, двумя пробитыми отверстиями и заполированными краями (рис. 2: 9). Определить принадлежность к какому-либо типу невозможно, что не исключает отнесение его к наиболее многочисленным изделиям I и II типов.

Хронологически коллекция средневековых бронзовых зеркал Камско-Вятского междуречья относится к VI в. н. э. Наиболее убедительно эту датировку подтверждают материалы Верх-Саинского могильника неволинской

культуры, чья хронология детально разработана исследователями (Голдина 2012б; Голдина, Перевозчикова 2012). Верх-Саинские погребения с зеркалами в большинстве случаев сопровождались поясным набором, переходным между поясной гарнитурой гуннского времени и поясами «геральдического» облика (рис. 4). Как правило, это крупные трехсоставные пряжки с овальными, В-образными, иногда гранеными кольцами, с выступающими за кольцо язычками; варианты плоских прямоугольных накладок с украшениями из полусферических головок-шпеньков; крупные наконечники ремней типа «коробочки» (Голдина 2012б: табл. 6). В половине неволинских погребений с зеркалами найдены сасанидские монеты, относящиеся к правлению Пероза (457—484 гг.) и Кавада I (484, 488—531 гг.) (Голдина, Перевозчикова 2012: 323—324).

В коллекции вятских зеркал еманаевской археологической культуры 4 экземпляра происходят из погребальных комплексов: п. 4 Тат-Боярского, п. 5 Шор-Унжинского и п. 25 Концовского могильников. Характер сопровождающего инвентаря, прежде всего поясная гарнитура «догеральдического облика» (рис. 5; Никитина 1999: рис. 72) и комплекс изделий, генетически восходящий к позднеазелинским украшениям конца IV—V вв. (Стефанова 1982: рис. 8), указывают на VI век как наиболее вероятное время функционирования подвесок из зеркал в Вятско-Ветлужском междуречье (Лещинская 1995б: 93—94, рис. 14; 15).

Половозрастная идентификация погребений, содержащих зеркала, лишь в единичных случаях основывается на антропологических определениях. В большинстве случаев во внимание принимается особенность погребального инвентаря.

Из шести верх-саинских погребений с находками зеркал два имеют антропологические определения: п. 1 кургана 35 принадлежало женщине 18—20 лет; п. 1 кургана 54 — девочке 8—9 лет. Остальные захоронения (пп. 147, 174, 179 и, скорее всего, п. 1 кургана 99), судя по сопровождающему погребальному инвентарю, также были женскими.

Из трех поволжско-вятских погребений с зеркалами два были женскими (могильники Шор-Унжинский, п. 5, и Концовский, п. 25), судя по набору украшений костюмного комплекса: головной убор, височные подвески, гривны, нагрудные пронизи, застежки, браслеты, перстень. Костяк п. 4 Тат-Боярского могильника определен как женский (?), 15—16 лет, однако погребальный инвентарь, включающий железные топор, наконечник

копья, удила, косу-горбушу, палаш в ножнах, поясную гарнитуру, выполненную из железа, больше указывает на мужское захоронение, даже несмотря на присутствие бронзовых украшений, которые нередки для мужских погребений Тат-Боярского могильника. Таким образом, мы имеем дело с находкой зеркала в мужском захоронении или в захоронении женщины-«амазонки». Стоит отметить еще один факт, связанный с характером погребального инвентаря: все захоронения с зеркалами (за исключением разрушенного верхсаинского к. 99, п. 1) отличаются богатым набором украшений и сопровождающих предметов.

Наблюдения за локализацией находок зеркал в камско-вятских погребениях привели к следующим выводам. Их нахождение относительно костяка напрямую связано с функциональным назначением изделия. В неволинских погребениях Верх-Саинского могильника в четырех случаях (к. 35, п. 1; к. 54, п. 1; пп. 174, 179) зеркала зафиксированы в области пояса, рядом с поясной гарнитурой, справа или слева, часто вместе с ножнами. Все это указывает на то, что зеркала, которые, скорее всего, находились в каком-то чехле или сумочке из органических материалов, были подвешены к поясу, как и ножны. Не противоречат этим выводам и особенность размещения зеркала в п. 147. Подобный тип локализации зеркал соотносится с использованием зеркала в быту по прямому назначению. Лишь в одном случае (к. 99, п. 1) найден фрагмент подвески из зеркала без возможности определения его положения относительно костяка.

Вятские изделия все пробиты и использовались уже как подвески, поэтому в погребениях они зафиксированы в области груди, рядом с элементами бронзовой пронизи. Возможно, зеркала-подвески могли крепиться к пронизи, но могли быть и самостоятельным нагрудным украшением. В одном случае (Концовский мог., п. 25) подвески-зеркала входили в состав головного убора, локализуясь по одной в височных областях, вместе с трапециевидными подвесками, вырезанными из импортных высокооловянистых бронзовых чаш.

Размышляя об истоках и путях проникновения зеркал в Прикамье, прежде всего стоит отметить, что, судя по рентгенофлуоресцентному анализу¹ (табл. 1), прикамские зеркала изготовлены из высокооловянистых бронз

¹ Авторы статьи выражают признательность канд. ист. наук С. Е. Перевозчикову, ст. научному сотруднику Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ, за проведенный рентгенофлуоресцентный анализ изделий.

Таблица 1.

**Результаты рентгенофлуоресцентного анализа зеркал
из памятников еманаевской и неволинской культур**

№	Памятник	№ рис.	Погребение	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Rh	Pd	Ag	Cd	Sn	Pb
1	Тат-Бояры, мог.	3: 3	4			0,08	0,52	0,15	0,04	72,27	0,13	0,14		0,38	0,32		25,93	0,03
2	Тат-Бояры, мог.	3: 7	сбор			0,03	0,63	0,14		71,70		0,53	0,02	0,28	0,35		26,10	0,21
3	Тат-Бояры, мог.	3: 6	сбор	0,02	0,03	0,03	0,60	0,13		73,23		0,33	0,03	0,29	0,36		24,73	0,19
4	Верх-Сая, мог.	2: 4	147			0,07	2,31	0,11	0,06	54,23		0,23		0,48	0,44		42,00	0,09
5	Верх-Сая, мог.	2: 1	174	0,01	0,27	0,07	1,39	0,15	0,06	77,03	0,85	0,17		0,33	0,32		19,23	0,12
6	Верх-Сая, мог.	2: 5	179			0,10	0,80	0,15	0,04	69,30	0,16	0,45	0,01	0,42	0,40		28,10	0,09
7	Верх-Сая, мог.	2: 8	к.35, п.1	0,06	0,02	0,09	1,28	0,12	0,03	75,10	0,07	0,13	0,01	0,33	0,31	0,08	22,37	0,03
8	Верх-Сая, мог.	2: 2	к.54, п.1	0,01	0,02	0,03	0,60	0,16	0,03	73,63	0,14	0,27		0,35	0,32		24,20	0,21
9	Верх-Сая, мог.	2: 9	к.99, п.1		0,03	0,04	0,51	0,13	0,01	64,80	0,01	0,35	0,01	0,43	0,38		33,30	0,05
10	Верх-Сая, мог.	2: 6	сбор			0,09	0,76	0,12	0,01	59,23	0,02	0,72		0,49	0,41		38,13	0,03
11	Верх-Сая I гор.	2: 3			0,03	0,10	1,14	0,26	0,04	72,70	0,10	0,15		0,36	0,34		24,73	0,05
12	Верх-Сая I гор.	2: 7				0,09	1,44	0,13	0,05	62,10	0,22	0,3		0,49	0,41	0,23	34,40	0,10
13	Концовский мог.	3: 1	25				0,57	0,18	0,06	72,00	0,03	0,34	0,02	0,36	0,33		25,9	0,16
14	Концовский мог.	3: 4	25				0,56	0,12	0,02	73,00	0,07	0,02		0,39	0,32		27,00	0,23

с количеством меди 54,23—77,03% и олова 19,23—42,00% методом горячейковки литой заготовки, за исключением одного фрагмента литого зеркала (табл. 1: 12). Определение химического состава изделий предшествующего пьяноборского периода привело исследователей к выводам, что высокооловянистые бронзы для Прикамья являются импортным сырьем (Голдина, Перевошиков, Сабирова 2012: 345—346; Перевошиков, Сабирова 2013: 213—214). Открытым остается только вопрос: многочисленные прикамские пьяноборские бляхи из высокооловянистой бронзы суть результат переделки сарматских зеркал, либо они изготовлены прикамскими мастерами из импортного сырья, либо они являются привозными, изготовленными в одних мастерских с зеркалами. С этой точки зрения рассматриваемые в статье раннесредневековые зеркала, безусловно, являются привозными изделиями. Прежде всего, это относится к неволинским целым зеркалам, используемым по прямому назначению, но и вятские зеркала-подвески были результатом переделки импортных образцов. Особенно отчетливо это прослеживается на изделиях из п. 25 вятского Концовского могильника, где на одном из них фиксируется неаккуратный, необработанный слом ручки (рис. 3: 1), на другом — четкие следы не до конца удаленного бортика (рис. 3: 4). Традиция переделки импортных изделий хорошо прослеживается и по другой раннесредневековой категории камско-вятских украшений из высокооловянистых бронз — подвескам из бронзовых неорнаментированных привозных чаш. Судя по фиксируемому на некоторых изделиях технологическим следам разметки очертаний и использования зубила, подвески изготавливались, по всей видимости, из заготовок, полученных в результате

или раскалывания сосудов, или использования «закупленного» лома.

Обратимся к основным центрам локализации зеркал, морфологически близких камско-вятским изделиям (рис. 1). Прежде всего, это бассейн р. Белой, который в раннем средневековье представлял зону соприкосновения местной финно-пермской бахмутинской культуры и пришлых турбаслинской и кушнареновской культур. Для синкретичного Бирского могильника бахмутинской культуры известно 4 экземпляра зеркал (пп. 125, 128, 170, 382), морфологически близких прикамским (Мажитов 1968: 95—96, 102, табл. 10: 3; 19: 9; 21: 18; 1990: 265, рис. 2: 15). Три из них (пп. 125, 128, 170; рис. 6: 1, 4; Мажитов 1968: табл. 10: 3) происходят из комплексов VI в. и синхронны с камско-вятскими изделиями. Два бирских погребения (пп. 125, 128), судя по элементам погребальной практики, скорее всего, отражают финно-пермский компонент могильника. В них мы находим как целое зеркало (п. 125), так и подвеску из фрагмента зеркала (п. 128) без четкой локализации их в погребениях. Обе традиции функционального использования изделий (как предмет туалетного набора и как подвеска-украшение) характерны и для памятников Сылвы и Вятки, с абсолютным преобладанием зеркал-подвесок в вятских могильниках. Бирское п. 170 с фрагментом целого зеркала, судя по присутствию подбоя с глиняным сосудом, больше указывает на пришлый на Белую турбаслинский компонент. Целое зеркало (рис. 6: 3) происходит и из п. 26 турбаслинского Кушнареновского могильника второй половины VI — начала VII в. на р. Белой (Генинг 1977: 103, рис. 8: 16). В целом использование зеркал по их прямому назначению в качестве предмета туалетного набора для оседлоземледельческих племен финно-пермского мира — привнесенная

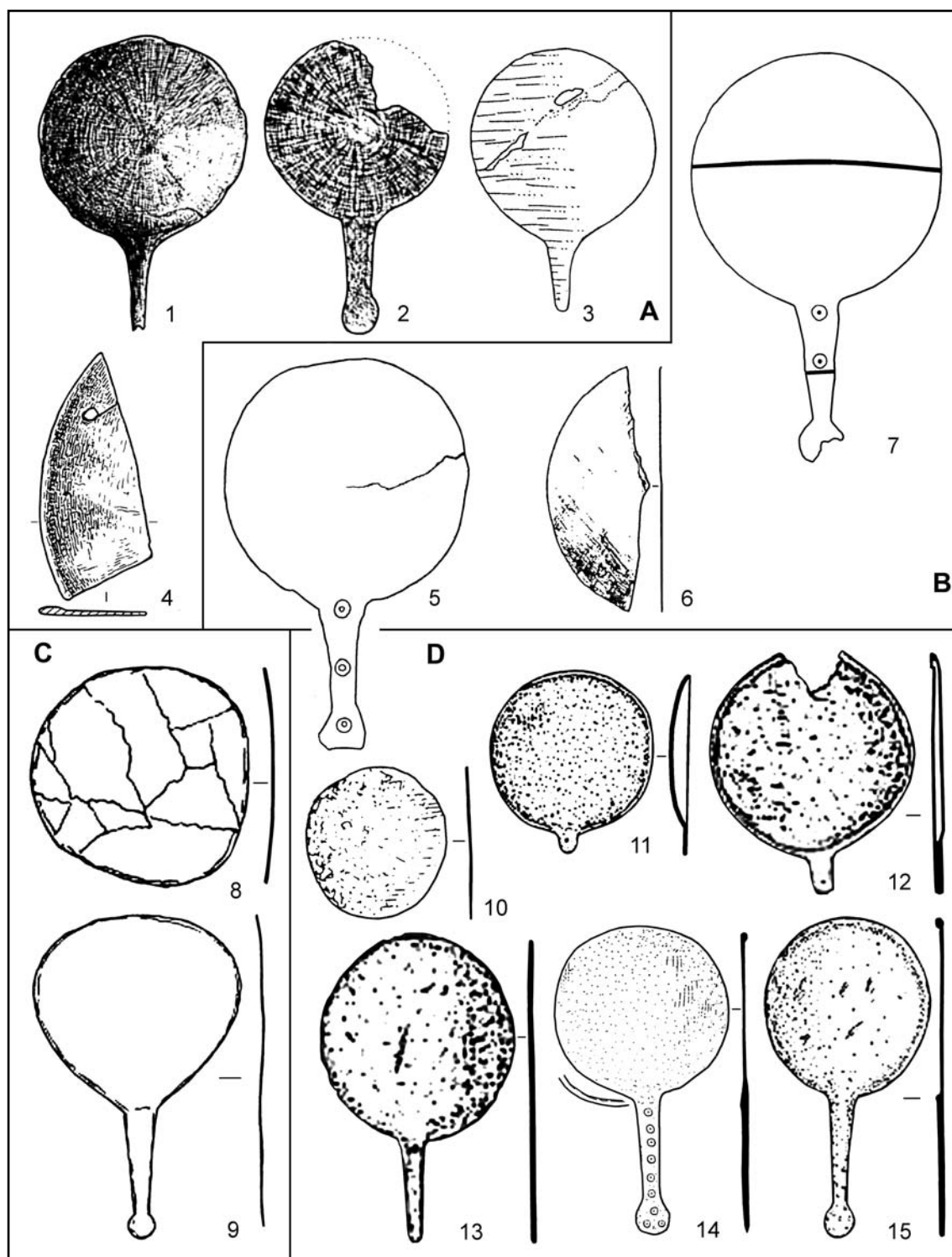

Рис. 6. Комплекс зеркал, привлеченных для сопоставления. А — памятники бассейна р. Белой: 1, 2, 4 — Бирский м-к (1 — п. 125; 2 — п. 382; 4 — п. 128) (по Мажитов 1968: табл. 19, 21; 1990: рис. 2); 3 — Кушнаренковский м-к, п. 26 (по Генинг 1977: рис. 8); В — памятники Самарского Поволжья: 5 — Бруснянский II м-к, к. 34/2; 6 — Шелехметский II м-к, п. 10; 7 — Мало-Рязанский I м-к, к.3/2 (по Багаутдинов и др. 1998: рис. 19; Богачев, Французов 2012: табл. CI); С — 8, 9 — Верхнее Подонье (по Аксенов 2008: рис. 1); D — 10—15 — Восточное Приаралье (по Левина 1996: рис. 152—157).

Fig. 6. Set of mirrors used for comparison: A — sites located in the Belaya River basin: 1, 2, 4 — Birsky burial ground (1 — grave 125; 2 — grave 382; 4 — grave 128) (after Мажитов 1968: табл. 19, 21; 1990: рис. 2); 3 — Kushnarenkovsky burial ground, grave 26 (after Генинг 1977: рис. 8); B — sites located in the Volga part of the Samara Region: 5 — Brusnyansky II burial ground, barrow 34/2; 6 — Shelekhmetsky II burial ground, grave 10; 7 — Malo-Ryazansky I barrow cemetery, barrow 3/2 (after Багаутдинов и др. 1998: рис. 19; Богачев, Французов 2012: табл. CI); C — 8, 9 — Upper Don River Region (after Аксенов 2008: рис. 1); D — 10—15 — Eastern Aral Sea Region (after Левина 1996: рис. 152—157).

традиция, как и сами зеркала. Традиция же использования зеркал или их фрагментов в качестве подвесок зарождается в местной среде Вятки, Камы, Белой и, скорее всего, связана с давней практикой использования частей и целых импортных изделий для производства украшений. Утверждать, что комплекс зеркал VI в. у неволинцев бассейна р. Сылвы связан с поступлением их из бассейна р. Белой, прямых оснований нет, но со всей определенностью можно говорить, что исходной территорией происхождения набора зеркал и неволинской, и бахмутинской, и турбаслинской культур была джетыясарская культура северо-восточного Приаралья, где присутствует аналогичный комплекс. О тесных связях неволинского населения со Средней Азией археологами писалось уже неоднократно (Пастушенко 2010; Голдина, Голдина 2010; Голдина, Пастушенко, Черных 2012: 131—144). Эти связи прослеживаются, прежде всего, по различным категориям инвентаря: зеркала, поясная гарнитура, туалетные коробочки, металлическая посуда и др. Их поступление в Прикамье — результат устойчивых торговых отношений регионов, но не исключена возможность их попадания в Камско-Бельское междуречье и с носителями (Пастушенко 2009: 116).

Маршруты поступления изделий, в том числе зеркал, в ареал неволинской культуры, скорее всего, проходили по водораздельным территориям лесостепи и лесостепных островов бассейнов Урала, Белой, Сылвы, Тобола с возможными двумя вариантами направлений. Первый проходил по восточному склону Урала — на север по западносибирской лесостепи до р. Миасс (район современного г. Челябинска), а затем через ее истоки на р. Ай (левый приток р. Уфы) в Месягутовскую лесостепь, далее на север в Красноуфимскую лесостепь и через р. Сарс (правый приток р. Уфы) в междуречье Ирени и Иргины (левые притоки р. Сылвы) в Кунгурскую лесостепь, на севере которой и располагается шаквинская группа памятников неволинской культуры. Этот переход из Зауралья в Месягутовскую лесостепь был достаточно хорошо известен с раннего железного века (Савельев 2002). Не исключен и более северный вариант пересечения Уральских гор: с верховьев левых притоков Миасса прямо на верховья р. Уфа — в Красноуфимскую лесостепь. О возможности восточного варианта попадания зеркал к неволинским племенам могут свидетельствовать находки серебряных, бронзовых сосудов и монет восточного происхождения, которые хорошо известны как в Сибири, так и на Каме и Сылве, но слабо представлены в Башкирии.

В керамической коллекции неволинской культуры встречаются сосуды зауральского происхождения (Пастушенко 2004), но нет посуды бахмутинской и турбаслинской культур бассейна р. Белой. В какой-то мере о функционировании восточного маршрута (но в обратном направлении: Удмуртское Прикамье — Сылвенское поречье — Западная Сибирь) могут говорить типичные прикамские позднемазунинские изделия V в., зафиксированные в западносибирских некрополях: наборные пояса (Байрамгуловский мог., к. 2, п. 2; Новоникольский мог., к. 4) (Боталов, Гуцалов 2000: рис. 5: 31; 6: 3—8); бронзовые обкладки ножен (Козловский мог., п. 2) (Матвеева 2012: рис. 13: 2); пронизки-медведи (Ипкульский и Козловский могильники) (Чикунова 2012: рис. 1: 5, 16, 20, 21)

Второй возможный вариант пути поступления зеркал из Приаралья на территорию неволинской культуры мог быть приурочен к приуральской лесостепи: через междуречье рр. Большой Ик и Салмыш (правые притоки р. Сакмара) выход на Уфимское плато — водораздел р. Белой и ее левых притоков рр. Дема, Уршак, Ашкадар, до устья р. Уфы. Территория сравнительно хорошо была освоена еще в сарматское время (Пшеничнюк 1983). Затем вверх по р. Уфа до Красноуфимской лесостепи и далее в Кунгурскую лесостепь. Косвенно об этом может говорить комплекс раннесредневековых зеркал из памятников среднего течения р. Белой, аналогичный неволинским изделиям. Не исключено, что с разной степенью интенсивности могли использоваться все варианты путей поступления зеркал в бассейны рр. Белой и Сылвы, особенно учитывая тот факт, что горячекованные зеркала распространялись из крупных ремесленных центров Приаралья (джетыясарская культура) по степной полосе дисперсно.

Вопрос о путях проникновения зеркал в Вятский бассейн остается открытым, прежде всего в связи с отсутствием аналогичных материалов на Средней Каме как связующего звена между Сылвой, Белой и Вяткой. Но не исключено, что появление зеркал на Вятке могло быть результатом связей с неволинскими племенами. Вятские раннесредневековые могильники (в частности, Тат-Боярский) имеют определенные параллели с неволинским Верх-Саинским могильником: зеркала, ножны, фрагменты позднеазелинских украшений в верх-саинских материалах, традиция изготовления украшений из импортных металлических чаш и др. И связи эти вполне объяснимы между близкородственными культурами.

Морфологически близка неволинским зеркалам и находка из п. 382 Бирского могильника (рис. 6: 2), но она относится к более позднему времени. Н. А. Мажитов, опубликовав материалы этого погребения, датировал его по хорезмийской монете VIII в. (Мажитов 1990: 265, рис. 2: 15), т. е. отнес к следующему хронологическому периоду функционирования зеркал, не выявленному в Камско-Вятском регионе. Кроме бирской находки, сюда можно отнести зеркала из раннеболгарских некрополей Самар-

ской Луки конца VII—VIII вв. (Багаутдинов, Богачев, Зубков 1998: 100, рис. 19: 5, 7; Богачев, Французов 2012: табл. CI: 1) и коллекцию близких типов зеркал из салтовских могильников Верхнего Подонья второй половины VIII — начала IX в. (Аксенов 2008: 441—444, рис. 1). Однако и в этом случае вероятным исходным ареалом изделий могла быть территория джетыясарской культуры, население которой принимало активное участие в культурогенезе раннесредневековых культур Евразии.

Литература

- Абрамова М. П. 1971. Зеркала горных районов Северного Кавказа в первые века нашей эры. В: Орешников С. М. и др. (ред.). *История и культура Восточной Европы по археологическим данным*. Москва: Советская Россия, 121—132.
- Аксёнов В. С. 2008. Зеркала из праболгарских могильников салтовской культуры Верхнего Подонья. В: Афанасьев Г. Е. (отв. ред.). *Древности юга России: сборник статей памяти А. Г. Атавина*. Москва: ИА РАН; Таус, 441—448.
- Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Зубов С. Э. 1998. *Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья)*. Самара: Самвен.
- Богачев А. В., Французов Д. А. 2012. *Костюм праболгар Среднего Поволжья: конец VII — начало X в.* Самара: Самарский государственный технический университет.
- Боталов С. Г., Гуцалов С. Ю. 2000. *Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей*. Челябинск: Рифей.
- Генинг В. Ф. 1977. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI—VII вв. н. э.). В: Кузеев Р. Г. (отв. ред.). *Исследования по археологии Южного Урала*. Уфа: БФ АН СССР, 90—136.
- Голдина Р. Д. 1987. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа (по археологическим материалам). В: Агаманов М. Г. (отв. ред.). *Проблемы этногенеза удмуртов*. Устинов: Научно-исследовательский институт при Совете министров Удмуртской АССР, 6—36.
- Голдина Р. Д. 1988. *Отчет об археологических раскопках Тат-Боярского могильника в Кильмезском районе Кировской области летом 1988 г.* Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 273а.
- Голдина Р. Д. 1999. *Древняя и средневековая история удмуртского народа*. Ижевск: УдГУ.
- Голдина Р. Д. 2012а. *Неволинский могильник VII—IX вв. в Пермском Предуралье*. Ижевск: УдГУ.
- Голдина Р. Д. 2012б. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV — начало IX в. н. э.). В: Голдина Р. Д. (сост., отв. ред.). *Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. — XV в. н. э.): хронологическая атрибуция*. Ижевск: УдГУ, 203—285.
- Голдина Е. В., Голдина Р. Д. 2010. «Дальний импорт» Прикамья — своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н. э. — IX в. н. э.). В: Голдина Е. В. *Бусы могильников неволинской культуры (конец IV—IX вв.)*. Ижевск: УдГУ, 156—260.
- Голдина Р. Д., Пастушенко И. Ю., Черных Е. М. 2012. *Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье*. Ижевск; Пермь: УдГУ.
- Голдина Р. Д., Перевозчиков С. Е., Сабирова Т. М. 2012. О составе металла некоторых украшений Нырғындынского I могильника I—III вв. н. э. в Среднем Прикамье. В: Голдина Р. Д., Красноперов А. А. *Нырғындынский I могильник II—III вв. на Средней Каме*. Ижевск: УдГУ, 341—362.
- Голдина Р. Д., Перевозчикова С. А. 2012. О датировке и хронологии Верх-Саинского могильника неволинской культуры (VI — начало IX в. н. э.). В: Голдина Р. Д. (сост., отв. ред.). *Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. — XV в. н. э.): хронологическая атрибуция*. Ижевск: УдГУ, 321—375.
- Голдина Р. Д., Перевозчикова С. А., Голдина Е. В. 2017. *Могильник VI—IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи*. Ижевск; Пермь: УдГУ (в печати).
- Денисова Т. В. 1988. *Отчет о разведочных работах в Кильмезском районе Кировской области, проведенных летом 1988 г.* Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 278.
- Иванова М. Г. 1988. Концовский могильник: новые материалы. В: Иванова М. Г. (отв. ред.). *Новые исследования по древней истории Удмуртии*. Ижевск: УдИИЯЛ, 4—24.
- Красноперов А. А. 2006. Зеркала пъяноборской культуры. В: Кузьмина Е. В. (отв. ред.). *Пятые Берсовские чтения*. Екатеринбург: Квадрат, 144—148.
- Левина Л. М. 1996. *Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. — I тысячелетие н. э.* Москва: Восточная литература.
- Левина Л. М., Равич И. Г. 1995. Бронзовые зеркала из джетыясарских памятников. В: *Низовья Сырдарьи в древности V. Джетыясарская культура*. Ч. 5. Москва: ИЭА РАН, 122—184.
- Лещинская Н. А. 1990. *Отчет об археологических исследованиях Тат-Боярского могильника в Кильмезском районе Кировской области летом 1990 г.* Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 303.
- Лещинская Н. А. 1995а. *Вятский бассейн в I — начале II тысячелетия н. э. (по археологическим источникам)*. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск.
- Лещинская Н. А. 1995б. Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I — начало II тыс. н. э.). В: Голдина Р. Д. (отв. ред.). *Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы*. Ижевск: УдГУ, 88—134.
- Мажитов Н. А. 1968. *Бахмутинская культура*. Москва: Наука.
- Мажитов Н. А. 1990. Комплексы с монетами VIII в. из Бирского могильника. *СА* (1), 261—266.
- Матвеева Н. П. 2012. *Козловский могильник эпохи великого переселения народов*. Тюмень: ТюмГУ.
- Никитина Т. Б. 1999. *История населения Марийского*

№5. 2017

- края в I тыс. н. э. (по материалам могильников). Труды МарАЭ В. Йошкар-Ола: МарНИИ.
- Пастушенко И. Ю. 2004. К вопросу о времени существования петрогромской культуры (по материалам памятников Приуралья). В: Ковалева В. Т. (отв. ред.). *Четвертые Берсовские чтения*. Екатеринбург: Аква-Пресс, 115—119.
- Пастушенко И. Ю. 2006. Зеркала неволинской культуры. В: Кузьмина Е. В. (отв. ред.). *Пятые Берсовские чтения*. Екатеринбург: Квадрат, 149—151.
- Пастушенко И. Ю. 2007. К вопросу о генезисе неволинской культуры и ее этнической принадлежности. В: *Коми-пермяки и финно-угорский мир*. Кудымкар: Алекс-Принт, 247—251.
- Пастушенко И. Ю. 2009. Этнокультурная ситуация в Прикамье в середине I тыс. н. э. В: Руденко К. А. (отв. ред.). *Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы*. Казань: Школа, 112—118.
- Пастушенко И. Ю. 2010. Неволинская культура и евразийская степь. В: Камильянова С. М. (отв. ред.). *XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология*. Уфа: Издательство «Восточный университет», 315—316.
- Перевозчиков С. Е., Сабирова Т. М. 2013. К вопросу о «бляхах-зеркала» Прикамья на примере Нырғындынского I могильника (II—III вв. н. э.). В: Тишкин А. А. (отв. ред.). *Современные решения актуальных проблем евразийской археологии*. Барнаул: АлтГУ, 211—214.
- Пшеничнюк А. Х. 1983. *Культура ранних кочевников Южного Урала*. Москва: Наука.
- Савельев Н. С. 2002. *Население Месягутовской лесостепи в V—III веках до н. э.* Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа.
- Скрипкин А. С. 1990. *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов: СГУ.
- Смирнов К. Ф. 1964. *Савроматы (ранняя история и культура савроматов)*. Москва: Наука.
- Стефанова И. И. 1982. Концовский могильник. В: Иванова М. Г. (отв. ред.). *Средневековые памятники бассейна р. Чепцы*. Сборник научных статей. Ижевск: НИИ при Совмине УАССР, 90—103.
- Хазанов А. М. 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал. СА (4), 58—71.
- Чикункова И. Ю. 2012. Бронзовые медведи Ипкульского могильника. В: Алёшкин В. А. (отв. ред.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями*. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Кн. 1. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Периферия, 346—349.

References

- Abramova, M. P. 1971. In Oreshnikov, S. M., et al. (eds.). *Istoriia i kul'tura Vostochnoi Evropy po arkheologicheskim dannym (History and Culture of Eastern Europe by Archaeological Data)*. Moscow: "Sovetskaiia Rossiia" Publ., 121—132 (in Russian).
- Aksenov, V. S. 2008. In Afanas'ev, G. E. (ed.). *Drevnosti Iuga Rossii: pamiati A. G. Atavina (Antiquities of the South of Russia: in Memory of A. G. Atavin)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; Taus, 441—448 (in Russian).
- Bagautdinov, R. S., Bogachev, A. V., Zubov, S. E. 1998. *Prabolgary na Srednei Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ia) (Pre-Bulgars at the Middle Volga (at the Origins of the History of Volga-Kama Tatars))*. Samara: "Samven" Publ. (in Russian).
- Bogachev, A. V., Frantsuzov, D. A. 2012. *Kostium prabolgar Srednego Povolzh'ia: konets VII — nachalo X v. (Costume of Pre-Bulgarians of the Middle Volga Area: Late 7th — Early 10th Centuries)*. Samara: Samara State Technical University (in Russian).
- Botalov, S. G., Gutsalov, S. Yu. 2000. *Gunno-sarmaty Uralo-Kazakhstanskikh stepei (Huns-Sarmatians from the Ural-Kazakhstan Steppes)*. Chelyabinsk: "Rifei" Publ. (in Russian).
- Gening, V. F. 1977. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii Iuzhnogo Urala (Research into the Archaeology of Southern Ural)*. Ufa: Academy of Sciences of the USSR, Bashkirian Branch, 90—136 (in Russian).
- Goldina, R. D. 1987. In Atamanov, M. G. (ed.). *Problemy etnogenezu udmurtov (Issues of the Ethnic Genesis of Udmurts)*. Ustinov (Izhevsk): Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 6—36 (in Russian).
- Goldina, R. D. 1988. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Tat-Boiarskogo mogil'nika v Kil'mezskom raione Kirovskoi oblasti letom 1988 g. (Report on the Archaeological Excavations of the Tat-Boiarsky Burial Ground in the Kilmez' District, Kirov Oblast, Summer of 1988)*. Archive of the Institute for History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 273 (in Russian).
- Goldina, R. D. 1999. *Drevniia i srednevekovia istoriia udmurtskogo naroda (Antique and Medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
- Goldina, R. D. 2012. *Nevoilinskii mogil'nik VII—IX vv. v Permskom Predural'e (Nevolino Burial Ground from 7th—9th cc. in the Perm Cis-Urals)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
- Goldina, R. D. 2012. *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n. e. — XV v. n. e.): khronologicheskaiia atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area (6th Century BC — 15th Century AD): Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 203—285 (in Russian).
- Goldina, E. V., Goldina, R. D. 2010. In Goldina, E. V. *Busy mogil'nikov nevolinskoi kul'tury (konets IV—IX vv.) (Beads from the Nevolino Culture Burial Grounds (Late 4th — 9th Centuries))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 6. Izhevsk: Udmurt State University, 156—260 (in Russian).
- Goldina, R. D., Pastushenko, I. Yu., Chernykh, E. M. 2012. *Bartym'skii kompleks pamiatnikov epokhi srednevekov'ia v Sylvenskom porech'e (The Bartym Complex of Medieval Sites in the Sylva River Valley)*. Izhevsk; Perm: Udmurt State University (in Russian).
- Goldina, R. D., Perevozchikov, S. E., Sabirova, T. M. 2012. In Goldina, R. D., Krasnopeorov, A. A. *Nyrghyndinskii I mogil'nik II—III vv. na Srednei Kame (Nyrghynda I Burial Ground from 2nd—3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22. Izhevsk: Udmurt State University, 341—362 (in Russian).
- Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A. 2012. In Goldina, R. D. (ed.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n. e. — XV v. n. e.): khronologicheskaiia atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area (6th Century BC — 15th Century AD): Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 321—375 (in Russian).
- Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A., Goldina, E. V. 2017. *Mogil'nik VI—IX vv. u d. Verkh-Saia v Kungurskoi lesostepi (Burial Ground of 6th—9th Centuries near the Verkh-Saya Village in the Kungur Forest-Steppe)*. Izhevsk; Perm:

- Udmurt State University (in print) (in Russian).
- Denisova, T. V. 1988. *Otchet o razvedochnykh rabotakh v Kil'mez'skom raione Kirovskoi oblasti, provedennykh letom 1988 g.* Archive of the Institute for History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 278 (in Russian).
- Ivanova, M. G. 1988. In Ivanova, M. G. (ed.). *Novye issledovaniia po drevnei istorii Udmurtii (Recent Researches in the Ancient History of Udmurtia)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch, Academy of Sciences of the USSR, 4—24 (in Russian).
- Krasnoperov, A. A. 2006. In Kuz'mina, E. V. (ed.). *Piatye Bersovskie chteniia: k 100 letiiu E. M. Bers (Fifth Bers Readings)*. Yekaterinburg: "Kvadrat" Publ., 144—148 (in Russian).
- Levina, L. M. 1996. *Etnokul'turnaia istoriia Vostochnogo Priaral'ia. I tysiacheletie do n.e. — I tysiacheletie n.e. (Ethnic and Cultural History of Eastern Aral Sea Region: I Millennium BC—I Millennium AD)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Levina, L. M., Ravich, I. G. 1995. In Sedlovskaya, A. N. (ed.). *Nizov'ia Syrdar'i v drevnosti (Lower Syrdarya Region in Antiquity) V. Zhetyasarskaia kul'tura (Zhetyasar Culture) 5*. Moscow: Ethnology and Anthropology Institute, Russian Academy of Sciences, 122—184 (in Russian).
- Leshchinskaya, N. A. 1990. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh Tat-Boiarskogo mogil'nika v Kil'mez'skom raione Kirovskoi oblasti letom 1990 g. (Report on the Archaeological Investigations on the Tat-Boiary Burial Ground, Kil'mez' District, Kirov Region, Summer 1990)*. Archive of the Institute for History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 303 (in Russian).
- Leshchinskaya, N. A. 1995. *Viatskii bassein v I — nachale II tysiacheletii n.e. (po arkheologicheskim istochnikam) (Vyatka Basin in I—Early II Millennium AD (on the Archaeological Sources))*. PhD Diss. Izhevsk (in Russian).
- Leshchinskaya, N. A. 1995. In Goldina, R. D. (ed.). *Tipologii i datirovka arkheologicheskikh materialov Vostochnoi Evropy (Typology and Dating of the Archaeological Materials from Eastern Europe)*. Izhevsk: Udmurt State University, 88—134 (in Russian).
- Mazhitov, N. A. 1968. *Bakmutinskaia kul'tura: Etnicheskaia istoriia naseleniia Severnoi Bashkirii serediny I tysiacheletia nashei ery (The Bakmutino Culture: Ethnic History of the Northern Bashkiria Population in the Middle I Millennium AD)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mazhitov, N. A. 1990. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (1), 261—266 (in Russian).
- Matveeva, N. P. 2012. *Kozlovskii mogil'nik epokhi velikogo pereseleniia narodov (Kozlovsky Burial Ground of the Time of Great Migrations)*. Tyumen: Tyumen State University (in Russian).
- Nikitina, T. B. 1999. *Istoriia naseleniia Mariiskogo kraia v I tys. n.e. (po materialam mogil'nikov) (History of the Inhabitants of the Mari Land in I Millennium AD: by the Materials from Burial Grounds)*. Series: Proceedings of Mari Archaeological Expedition V. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Institute (in Russian).
- Pastushenko, I. Yu. 2004. In Kovaleva, V. T. (ed.). *Chetvertye Bersovskie chteniia (4th Bers Readings)*. Yekaterinburg: "Akva-Press" Publ., 115—119 (in Russian).
- Pastushenko, I. Yu. 2006. In Kuz'mina, E. V. (ed.). *Piatye Bersovskie chteniia: k 100 letiiu E. M. Bers (Fifth Bers Readings)*. Yekaterinburg: "Kvadrat" Publ., 149—151 (in Russian).
- Pastushenko, I. Yu. 2007. In *Komi-permiaki i finno-ugorskii mir (Komi-Permyak and the Finno-Ugric World)*. Kudymkar: "Aleks-Print" Publ., 247—251 (in Russian).
- Pastushenko, I. Yu. 2009. In Rudenko, K. A. (ed.). *Materialy i issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Vostochnoi Evropy (Proceedings and Studies on the Medieval Archaeology of Eastern Europe)*. Kazan: "Shkola" Publ., 112—118 (in Russian).
- Pastushenko, I. Yu. 2010. In Kamilianova, S. M. (ed.). *XVIII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arkheologicheskie kul'tury, khronologiiia (18th Ural Archaeological Conference: Cultural Areas, Archaeological Culture, Chronology)*. Ufa: "Vostochnyi universitet" Publ., 315—316 (in Russian).
- Perevoshchikov, S. E., Sabirova, T. M. 2013. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sovremennye resheniia aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii (Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archaeology)*. Barnaul: Altai State University, 211—214 (in Russian).
- Pshenichniuk, A. Kh. 1983. *Kul'tura rannikh kochevnikov Iuzhnogo Urala (Culture of Early Nomads from the Southern Ural Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saveliev, N. S. 2002. *Naselenie Mesagiutovskoi lesostepi v V—III vekakh do n.e. (Populations of the Mesyagutovo Forest-Steppe in 5th—3rd Centuries BC)*. PhD Diss. Ufa (in Russian).
- Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia. Problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt (Asian Sarmatia. Problems of Chronology and Its Historical Aspect)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Ranniia istoriia i kul'tura sarmatov (Sauromatians. Early History and Culture of Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Stefanova, I. I. 1982. In Ivanova, M. G. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki basseina r. Cheptsy (Medieval Sites in the Chepts River Basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 90—103 (in Russian).
- Khazanov, A. M. 1963. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (4), 58—71 (in Russian).
- Chikunova, I. Yu. 2012. In Alekshin, V. A., et al. (eds.). *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami (Cultures of the Steppe Zone of Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations) 1*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; "Periferiia" Publ., 346—349 (in Russian).

Статья поступила в номер 28 декабря 2015 г.

Nadezhda Leschinskaya (Izhevsk, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Udmurt State University, Institute of History and Culture of Ural¹.

Nadezhda Leschinskaya (Ijevsk, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Udmurtia, Institutul de istorie și cultură al popoarelor Cis-Uralului.

Лещинская Надежда Анатольевна (Ижевск, Россия). Кандидат исторических наук. Удмуртский государственный университет, Институт истории и культуры народов Приуралья.

E-mail: arch@uni.udm.ru

Igor Pastushenko (Izhevsk, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Udmurt State University, Institute of History and Culture of Ural².

Igor Pastushenko (Ijevsk, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Udmurtia, Institutul de istorie și cultură al popoarelor Cis-Uralului.

Пастушенко Игорь Юрьевич (Ижевск, Россия). Кандидат исторических наук. Удмуртский государственный университет, Институт истории и культуры народов Приуралья.

E-mail: arch@uni.udm.ru

Address: ^{1,2} Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, Russian Federation

Список сокращений

АБИГИ	— Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии. Сухум.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ; Полтава; Луцьк.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологические сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БГОМК	— Брянский государственный объединенный краеведческий музей. Брянск.
БГУ	— Брянский государственный университет. Брянск.
БФ АН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
БААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВНИИТАГ	— Всесоюзный научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства. Москва.
ВСМЗ	— Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Владимир.
ВХНРЦ	— Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря. Москва.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГДПУ	— Глухівський державний педагогічний університет. Глухів.
ГИМ	— Государственный исторический Музей. Москва.
ГИХМЗ	— Государственный историко-художественный музей-заповедник.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГосНИИР	— Государственный научно-исследовательский институт реставрации. Москва.
ГРМ	— Государственный Русский музей. Ленинград / Санкт-Петербург.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт Археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИГЕМ РАН	— Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИКНП УдГУ	— Институт истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета. Ижевск.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИНМВ	— Известия на Народния музей Варна.
ИПК БГПУ	— Издательско-полиграфический комбинат Башкирского государственного педагогического университета. Уфа.
ИРИ РАН	— Институт российской истории Российской Академии наук. Москва.
ИЦ ВГМХА	— Центр информационных систем и технологий Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н. В. Верещагина. Вологда.

ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук. Москва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция Пермского государственного педагогического университета.
КВМ	— Каунасский Военный музей. Каунас.
КГПИ	— Курский государственный педагогический институт. Курск.
КГУ	— Калининградский государственный университет. Калининград.
КНУ	— Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко. Киев.
КНЦ РАН	— Карельский научный центр Российской Академии наук. Петрозаводск.
КНЦ РАН	— Кольский научный центр Российской Академии наук. Апатиты.
КОКМ	— Кировский областной краеведческий музей. Киров.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛИМ	— Львовский исторический музей. Львов.
МАВГР	— Материалы по археологии восточных губерний России. Москва.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории, и этнографии Таврики. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа. Москва.
МАР	— Материалы по археологии России. Москва; Санкт-Петербург.
МарАЭ	— Марийская археологическая экспедиция.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ,	
МарНИИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола.
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Ленинград / Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття та Волині. Київ; Львів.
Медгиз	— Государственное издательство медицинской литературы. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИКВАЭ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
МИСО	— Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск.
МНИИ	— Мордовский научно-исследовательский институт. Саранск.
МО РФ	— Министерство обороны Российской Федерации.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ.
НА ИИМК РАН	— Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
НИАР	— Национален исторически и археологически резерват.
НИМ РБ	— Национальный исторический музей Республики Беларусь. Минск.
НИС	— Новгородский исторический сборник. Санкт-Петербург.
НИЦ ИАК КФУ	— Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь.
НМИУ	— Национальный музей истории Украины. Киев.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
ННРУ	— Новгородское научно-реставрационное управление. Великий Новгород.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
НРФ	— Научный рукописный фонд.
ОАВЕС ГЭ	— Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ОАК	— Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург
ОАМ	— Одесский археологический музей. Одесса.
ОГИ	— Объединенное гуманитарное издательство. Москва.
ОНТИ ПНЦ РАН	— Отдел научно-технической информации Пушчинского научного центра Российской Академии наук. Пушкино.
ОЭСА	— оптико-эмиссионный спектральный анализ.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЗ	— Полтавський археологічний збірник. Полтава.
ПГПУ	— Пермский государственный педагогический университет. Пермь.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГОИАХМЗ	— Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Псков.
ПетрГУ	— Петрозаводский государственный университет. Петрозаводск.
ПКМ	— Пермский краеведческий музей. Пермь.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.

№5. 2017

РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РИКО	— Рязанское историко-культурное общество. Рязань.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
РФА	— рентгенофлюоресцентный анализ.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГМЗ	— Смоленский государственный музей-заповедник. Смоленск.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СИААМЗ	— Староладожский историко-археологический и архитектурный музей-заповедник. Старая Ладога.
СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СОИГСИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. Владикавказ.
СОИКМ	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СурГПИ	— Сургутский государственный педагогический институт. Сургут.
ТГОМ	— Тверской государственный объединённый музей. Тверь.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ, Тр.ГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТТЗСТЭС	— Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь.
ТюмГУ	— Тюменский государственный университет. Тюмень.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УдНИИЯЛ	— Удмуртский научно-исследовательский институт языка и литературы. Ижевск.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УТОПИК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ БФ	— Центр археологических исследований Благотворительного Фонда «Деметра». Керчь.
ЦМиАР	— Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Москва.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
AAL	— Acta Archaeologica Lundensia. Lund.
APA	— Association Provence Archéologie. Aix-en-Provence.
AS	— Archaeological studies. Uppsala.
AV ČR	— Akademie Věd České Republiky. Praha.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
IUPPS = UISPP	— International Union for Prehistoric and Protohistoric Sciences = Union internationale pour les sciences préhistoriques et protohistoriques.
JRGZM	— Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz.
KMM	— Kaunas Military Museum. Kaunas.
KVHAA	— Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien.
MSU	— Lomonosov Moscow State University. Moscow.
PSUHAARM	— Pskov state united historical, architectural and art reserve museum. Pskov.
SA IA NASU	— Scientific Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Kiev.
SHM	— State Historical Museum. Moscow.
ZAM	— Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters. Köln.